

ДЕНЬ В ТЕАТРЕ

В фойе, залах, рабочих комнатах артистов — тишина. Такая тишина бывает обычно после спектакля. Почему-то кажется, что она не настоящая, что это репетиция «тишины», которую вот-вот вспугнет буря аплодисментов.

Но вот раздался звук трубы, за ним — нежный голос скрипки. Рабочий день в театре музыкальной комедии начался. В фойе хлопнула дверь, прямо запахло красками. Два человека сосредоточенно что-то обсуждают. На полу краски, кисти. Это художник-исполнитель В. К. Болдин и его помощник Г. А. Барinov готовят оформление спектакля.

Все заняты своим делом. Работа подчинена одному: зритель должен уйти из театра довольным.

Из-за плотно прикрытой двери слышится: до-ре-ми... Это хормейстер И. А. Ступин проводит репетицию с артистами вокального ансамбля.

Откуда-то с боку доносятся звуки фортепьяно и слова: «и — раз, и — два, и — три». Балетный класс. Каждый шаг на сцене должен быть естественным и легким, а для этого нужно очень много работать. Ведет занятия главный балетмейстер Н. З. Громов.

В зрительном зале темно и пусто. Спущены шторы на дверях в фойе. Оsvещена только сцена. Здесь тоже репетиция.

— Не так, не так, товарищи. Это нужно сделать ярче, темпераментней, — поясняет ассистент режиссера А. В. Богородицкий.

И так весь день: напряженная, упорная работа, репетиции, репетиции.

А к семи часам вечера театр похож на улей. Желających попасть на спектакль много, а билетов... увы, только 600.

Последний звонок. Гаснет свет. Зрители с напряженным вниманием следят за происходящим на сцене.

Полыхают отсветы октябрьских боев. Солдаты уходят на фронт, где-то льется кровь. Но есть и незримый фронт. Он не менее опасен, требует смелых и отважных людей. Советские чекисты умело обезвреживают коварные замыслы врага. Идет спектакль «Особое задание».

...В буре аплодисментов тонут слова заключительной песни. Зажигается свет, занавес опускается. Самый лучший ценитель и критик — конечно, зритель. «Смотрел и думал, сколько сил, напора в Грише и какой-то своеобразной оптимистичности. Одно слово — герой!» — говорит соседу пожилой мужчина.

«...А Елену играла артистка Ефремова. Знаешь, смотрел я и чувствовал, как трудно было ей. Хотелось встать и пойти помочь ей», — говорит молодой человек.

После окончания спектакля беседую с главным режиссером П. В. Алдахиным.

— Я очень доволен такой реакцией публики. Это самая высшая награда актерам. Своей последней работой нам хотелось напомнить о славном прошлом нашей Родины. Это песнь павшим известным и неизвестным героям, это наказ молодым, — говорит он.

— Павел Васильевич, скажите несколько слов о творческих планах театра.

— Сейчас главное для нас — подготовка к гастролям, на которые театр отправится в конце мая.

Свои спектакли мы будем этим летом показывать в Таллине, Вологде и Костроме.

В комнатах артистов оживленно. Нахожу П. Я. Рябова, исполнителя роли матроса Гриши. Петр Яковлевич еще не снял грима, и передо мной тот Гриша, что был на сцене. Кажется, что матрос зашел в гости к молодежи шестидесятых годов.

— Роль Гриши — одна из моих любимых, — говорит актер. — Я долго работал над ней. И мне хотелось, чтобы сидящие в зале приняли моего Гришу, чтобы он был с нами в нашей сегодняшней жизни и борьбе.

Рабочий день артистов закончился. Зал и фойе опустели. Но в трамваях, автобусах, на улицах и площадях вечернего города еще шумно. Вместе с рабочими, студентами возвращаются домой и те, кто в этот вечер подарил зрителям радость искусства.

М. ВОРОТНИКОВА.

На снимках: 1. Сцена из спектакля «Особое задание». 2. Перед выходом на сцену.

Фото Д. КАЦА.

